

Летом 1986 года Кирилл Николаевич Афанасьев рассказывал Олегу Явейну и Елене Багиной об архитекторах, скульпторах, художниках, которых он знал, с которыми ему приходилось вместе работать. Воспоминания К. Н. Афанасьева о Жолтовском, Щусеве, Алабяне, Бурове, Синявском, Мордвинове, Шадре, Меркурове и др. не прочитать ни в одной книге. Это живые свидетельства человека, для которого А. А. Веснин был учителем, М. Я. Гинзбург – товарищем по Объединению современных архитекторов, с И. В. Жолтовским он работал.

Ключевые слова: Кирилл Николаевич Афанасьев; воспоминания; неизвестные факты из жизни знаменитых советских архитекторов, художников, скульпторов, искусствоведов. /

In the summer of 1986, Kirill Nikolaevich Afanasiev told Oleg Yavein and Elena Bagina about the architects, sculptors and artists whom he used to know and work with. K. N. Afanasiev's memories of Zholtovsky, Shchusev, Alabyan, Burov, Sinyavsky, Mordvinov, Shadr, Merkurov and others cannot be found in any book. These are the living testimonies of the man, for whom A. A. Vestin was a teacher, M. Ya. Ginsburg was a fellow at the Association of Contemporary Architects, and I. V. Zholtovsky was a coworker.

Keywords: Kirill Nikolaevich Afanasiev; memories; unknown facts from the lives of famous Soviet architects, artists, sculptors and art historians.

^ Кирилл Афанасьев. Рис. Сергея Астапова

Беседа с К. Н. Афанасьевым /

текст

Елена Багина /
text
Elena Bagina

Елена Багина

Это было давно, очень давно – 2 июля 1986 года. В Москве в этот день было не жарко и пасмурно. Накануне Олег Явейн позвонил Кириллу Николаевичу Афанасьеву и попросил о встрече. Афанасьев пригласил нас прийти попозже, часам к 10. Старика мучила бессонница, а нас бессонная ночь не смущала... Жил Кирилл Николаевич на первом этаже в доме 59 на ул. Пятницкой, построенном в 1938 году по его проекту для завода «Геодезия». В этом десятиэтажном монументальном доме он прожил всю жизнь.

Афанасьев принял нас в кабинете, заваленном иностранными альбомами по искусству. Окно комнаты выходило на Пятницкую улицу; на противоположной стороне был виден особняк – знаменитый Дом со львами (Усадьба Рекк). За окном уже были синие сумерки. Афанасьев сидел спиной к окну. Когда он поворачивал голову, был хорошо виден его профиль. Почему-то в голове мелькнула мысль: такой профиль мог быть у генерала царской армии. Гораздо позже я узнала, что Кирилл Николаевич родился в 1909 году в Ораниенбауме в семье потомственного военного. Его отец Николай Афанасьев был офицером русской армии. В 1930 году Кирилл Николаевич закончил ВХУТЕИН. Учился в мастерской А. А. Веснина. Был членом ОСА, в конце 20-х годов разделял взгляды М. Я. Гинзбурга. В 30–50-х годах работал с братьями Веснинными, И. В. Жолтовским, А. В. Щусевым и др.

У нас не было магнитофона. Договорились, что я буду молчать и записывать, а вопросы задавать будет Олег. Помнится, рука болела потом несколько дней. Но я записала слово в слово то, что говорил Кирилл Николаевич в эту ночь. Было ему в ту пору уже 77 лет.

Мне не хочется править этот текст. Старый архитектор говорил отрывисто, с длинными паузами. Запись сохранила и ритм, и своеобразие его речи. Те, кого он вспоминал, для нас уже тогда, тридцать с лишним лет назад, были легендарной. Для него – друзьями, знакомыми. Кого-то он вспоминал с симпатией, о ком-то говорил с неприязнью. Беседа началась с вопроса Олега о Михаиле Охитовиче и дезурбанизме. Закончилась она в пять утра. Ночью прошел дождь, которого мы не заметили.

Олег Явейн,
рис. К. Н. Афанасьева

Олег Явейн. Вы знали Охитовича?

Кирилл Афанасьев Охитович был большой чудак. Заполнил всех. Сальнов. Дезурбанисты.

Слова Охитовича: «Коробочки? Почему не барокко?»

Сделали барокко. Спроектировали столовую, которая была выстроена. Столовая с портиками и колоннами. Упрощенную, конечно, без деталей.

Охитович говорил: «Архитектура может и должна быть энергичной. Почему обужаем все в конструктивизме?»

Кирилл Николаевич вспоминал события начала 30-х годов, когда обозначился поворот от конструктивизма к неоклассике. Кто такой Сальнов – не знаю. «Большой чудак» Михаил Александрович Охитович родился в 1896 году, с 1917 года член партии ВКП (б), служил в Красной армии до 1925 года. Поддерживал Троцкого. В 1928 году был исключен из партии. В 1929–30 годах в ходе дискуссии о социалистическом расселении выдвинул свой проект «Дезурбанизация». Архитектурного образования Охитович не имел. В полемике с экономистом Л. М. Сабсовичем заявил: «Только Карл Маркс! Это единственный подготовленный для теперешних условий архитектор». Восстановлен в партии в 1930-м году после заявления об отходе от оппозиции. Расстрелян в 1937 году.*

ОА Поддерживал ли Владимиров Жолтовского?

КА Вячеслав Николаевич Владимиров никогда не призывал к Жолтовскому.

Вячеслав Николаевич Владимиров (1898–1942) – активный деятель Объединения современных архитекторов; известен своими конструктивистскими проектами жилых домов. Под руководством М. Я. Гинзбурга в бригаде архитекторов (М. О. Барц, И. Ф. Милинис, К. Н. Афанасьев, М. И. Синявский, А. Л. Пастернак) участвовал в проектировании экспериментального дома-коммуны на Новинском бульваре – знаменитого Дома Наркомфина (1929–1933).

< А. К. Буров, Ле Корбюзье, Н. Н. Соколов, А. А. Веснин, Г. П. Гольц. 1928

М. А. Охитович

A Conversation with K. N. Afanasiev

ОЯ Как относился Гинзбург к идеям И. В. Жолтовского?

КА Гинзбург в стороне. Пожимал плечами... Буров, Синяевский, Барц попали в лапы к Жолтовскому.

Моисей Яковлевич Гинзбург (1892–1946) – идеолог конструктивизма, лидер Объединения Современных архитекторов (ОСА), редактор журнала «Современная архитектура» (СА).

Михаил Исаакович Синяевский (1895–1979) закончил ВХУТЕМАС, член ОСА. С 1935 года преподавал в МАРХИ, с 1949 – профессор Московского архитектурного института. Работал в мастерской И. В. Жолтовского.

Михаил Осипович Барц (1904–1976) закончил ВХУТЕМАС, член ОСА, с 1934 года работал в мастерской-школе И. В. Жолтовского.

ОЯ А Александр Сергеевич Никольский?

А. С. Никольский (1884–1953) в 1912 окончил Институт гражданских инженеров (ИГИ), совершенствовался в Италии. Преподавал в ИГИ (1927–1932), с 1928 – профессор в ЛИЖСА имени И. Е. Репина (1933–1953). В 1925–1932 возглавлял ленинградскую группу Общества современных архитекторов (ОСА), входил в редакцию журнала «Современная архитектура».

КА Никольский – занавес. Никольский был душа общества, весельчак. Знал его по Суханово. Проект на Первом съезде. ОСА – выставки. Работы Никольского сухи, малохудожественны.

Суханово – дворцово-парковый ансамбль, сформировавшийся в 1805–1824 гг., принадлежавшая князьям Волконским. В 1930-е годы дворец Волконских перестроен под санаторий, позднее – дом отдыха Союза архитекторов.

ОЯ Вы помните Льва Владимировича Руднева?

Лев Владимирович Руднев (1885–1956) учился в Академии художеств в Санкт-Петербурге с 1906 по 1911 гг. у Леонтия Николаевича Бенуа и Ивана Александровича Фомина, помощником которого работал одновременно с обучением. Лауреат Сталинской премии первой степени, автор главного здания МГУ и художественного оформления океанских теплоходов. «Сталинский сокол» советской архитектуры.

КА О Рудневе. Растрепанный. Строил по военному ведомству. Играет в художники, а руками так и шарит. Громадные перспективы. Синее небо. Глаза все к небу, к небу, а руками все шарит, шарит.

Жолтовский говорил: «Не надо ультрамарином красить небо». Брал с палитры ультрамарин и выкидывал. Шпарит небо.

Жолтовский говорил: «В Венеции небо палевое, перламутровое: вода. Во Флоренции небо голубое. Для Флоренции тени темненько. Для Венеции тени бледные. Основное освещение – от неба. Какая погода, так и нужно отмывать. Тени обязательно глушить внутрь. Если муха сядет в тень, какое количество неба она увидит? Тени притемняют кверху, а не к краю. Контраст ломает форму. Подкладывать нужно сурик свинцовый. Дает светоненосность отмывке. Дает тонкий нюанс».

Отмывали колонну до сотни с лишним раз. Тушь отстоит. Натерли об кожу. Китайской. Лессировки до сотни раз. Покрывали, чтобы она вертелась (колонна). Были разговоры о теплом тоне и холодном. Он (Жолтовский) предлагал отмывать теплой. Холодная у китайцев ценилась выше, была дороже. Хвастались, у кого потеплее (тушь).

Савицкий Дмитрий. Делал отмывку по-своему, грубовато. Была погоня за цветной тушью китайской, но это мало нам удавалось. У Щусева и Жолтовского был хороший комплект китайской туши.

Дмитрий Болеславович Савицкий (1904–19??) – потомственный архитектор, автор проектов промышленных и крупных стратегических объектов. Лауреат

Л. В. Руднев

А. С. Никольский

М. Я. Гинзбург.
Фото М. С. Наппельбаума

И. В. Жолтовский

Сталинской премии за архитектуру Верхневолжских гидроузлов (1951).

Жолтовский. Акант на юге. Акант на севере. Его (Жолтовского) излюбленный разговор. Греческая и римская коринфская капитель. Прорисовывал колокол четко. Держит не листьями, а внутренним колоколом. Какие листья – говорил. Абаки у него острые. Греки делали остро. Жолтовский проповедовал греческий вариант. Портки в Сочи. Там острые абаки. Драпировка не должна разрушать колокол. Речь о листьях. У аканта листья такие же острые у греков. У римлян – с закругленными краями.

О скульптурности этой вещи. Листья нужно рисовать либо римскими, либо греческими. Проповедовал греческие. Листья нужно делать в соответствии с идеей. Ощущение листа. Подходил с образным строем... Делал вялыми – жара, климат. Иногда бодренькими, молоденькими. Может быть большой. Может быть молодой.

Не приходилось делать до конца. Устанавливал ритм, высоту. Нужно было знать, какой породы акант. Абаки острые.

Простой вал у цоколя. На какой высоте. Сверху. Снизу. Редчайшая вещь – полуциркульный (вал).

Простой гусёк. Казалось бы, под 45 градусов – и начертил. Ничего похожего. Может быть с малым и большим пузом. Гусёк имеет свою выразительность, характер. Целая история нарисовать.

Михаил Александрович Савицкий сидел с этим гуськом неделю. Как нос на человеке. Проблема профилей.

Кто такой Михаил Александрович Савицкий – мне неизвестно.

Буров делал карниз на доме архитектора. Целая эпопея. Не объем, а стена. Отгораживает пространство от улицы. Он ограничил тему ширмой. Эту ширму как таковую... С Жолтовским консультировался, несмотря на то, что они поругались.

ОЯ Андрей Буров рано ушел от конструктивизма?

Андрей Константинович Буров (1900–1957) – советский архитектор, инженер-изобретатель, сценограф, дизайнер. Член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР (с 1957), доктор технических наук. Автор Центрального Дома архитектора в Гранатном переулке, Московского инподрома, жилых домов на Тверской, Полянке, Ленинградском проспекте, Бережковской набережной.

КА Рано ушел от конструктивизма? Не рано. Неправильно трактуется обычно. Не хочется опровергать.

ОЯ Буров забегал вперед моды?

КА Он забегал вперед моды? Он был не очень самостоятельный архитектор. В самом начале учился у Веснина и делал лучше Веснина. Делал под Корбюзье на уровне Корбюзье.

ОЯ Как относились к Иллариону Александровичу Иванову-Шицу?

Илларион Александрович Иванов-Шиц (1865–1937) – русский и советский архитектор, имел узнаваемый почерк. Любил Венский Сецессион и греческую классику. Работал в Москве, строил преимущественно банковские и общественные здания (больницы, учебные заведения, народные дома). В 1890–1891 гг. – московский городской архитектор. В советский период среди про-

чего перестроил Большой Кремлевский дворец под зал заседаний Верховного Совета.

КА Иванов-Шиц? Никак не котировался. Эта гадость – Андреевский зал. Дурацкие вертикальные пилястры. Аккуратно поштукатурен. Лучшее – театр Комсомола на Малой Дмитровке. Неглубокая стилизация. Стиль понимал элементарно, увражно, но не переживал его. Длинные макароны – колонны (об Андреевском зале).

В Андреевском зале стоял Ленин Шадра. Меркулов (Меркуров) заменил на своего. У Шадра Ленин (держит ся) за жилетку. И смят пиджачный воротник. Из-за смятого пиджака заменили. Шадр не здоровался с Меркуловым.

Иван Дмитриевич Шадр (настоящая фамилия – Иванов (1887–1941) – скульптор-монументалист. Сергей Дмитриевич Меркуров (1881–1952) – скульптор-монументалист. Директор ГМИИ имени А. С. Пушкина в 1944–1949 годах. Автор многочисленных монументов И. В. Сталину. Двоюродный брат Георгия Гурджиева.

Шадр, Герасимов и я стояли в зале художников на Кузнецком. Анекдоты Герасимов рассказывал. Меркуров (подходит), приятно улыбается. Здоровается с Герасимовым. Шадр руки назад. Меркуров ретировался.

Александр Михайлович Герасимов (1880–1963) – художник, архитектор, первый президент Академии художеств СССР (1947–1957).

Фраза Меркурова: «Я Шадра на кладбище загоню. Будет делать надгробия».

Лучшие надгробия. Аллилуевой надгробие сделал Шадр. Стела не очень удачная (Шадр). Пошел к Жолтовскому. Жолтовский исправил. Жолтовский пропорции знал, законы построения герм. Шадр не знал. Античные правила требуют, чтобы голова была соразмерна высоте столба. Высота большая – и отрезанные колени. Ленин с отрезанными коленями. Преувеличенная голова. Герму и подпись, шрифт делал Жолтовский.

Мадам Немирович-Данченко. Идея бюста. На большой поверхности. Она назад оборачивается, уходя в черноту надгробия. Столб на 70 сантиметров в землю.

С Шадром. Написал надпись. Идиот, сделал надпись по-гречески. Промашку дал отчаянную. На мраморе делали греки. На лабрадоре не вышли усёночки. Цвет на надписи меняется. Там полировка, а тут нет. Исправили и лишили остроты. Надгробие шикарное. Деревянная резная скамейка. Я уж делал все.

Анекдот. К столетию со дня рождения В. И. Немировича-Данченко. Там же он похоронен, где жена.

Столетие. На могиле нужно сделать митинг. Приходят на могилу, а бюста нет. Вместо бюста – яма. Убрали голову мадам. Кто? Куда? Как? Никто не знает. Сын был жив еще. Жена сына – премьерша оперетты. Потом поругались.

Надгробие жены Владимира Ивановича Немировича-Данченко (1958–1943), русского и советского театрального режиссера, одного из основателей Московского Художественного театра. Жена Немировича-Данченко – Екатерина Николаевна Немировича-Данченко (1858–1938), дочь барона Н. А. Корфа, по первому мужу Бантыш.

А. К. Буров

Зоя Александровна Смирнова-Немирович (1909–1986) – оперная певица, сопрано. Начиная работать в Московском Камерном театре у Таирова, затем была примой Московского Театра оперетты, с 1940 года – солистка Московского музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Михаил Владимирович Немирович-Данченко (1894–1962) – сын Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Окончил Московскую консерваторию по классу скрипки, в дальнейшем также связал свою судьбу с Художественным театром, был артистом Музыкальной студии при нем. Муж Зои Александровны Смирновой-Немирович.

Она (жена сына Михаила Немировича-Данченко, Зоя) звонит – такое дело.

Я: Зоя, вы хотите норковую шубку? Новую? Я узнал и позвонил жене Шадра, Татьяне Владимировне. Сумасшедшая женщина. Перевела все его скульптуры в бронзу. Ей пришло в голову, что мрамор портится, и нужно перенести в музей. Дураки из Третьяковки с Новодевичьего кладбища и увезли в Третьяковку.

Я Зое говорю (жене сына Немировича-Данченко): «Голова принадлежит вам. Он заплатил 15 тыс. рублей Шадру и за выполнение в материале – еще 15 тыс. Сам (К. Н. Афанасьев) пять тысяч получил».

С юристом (пойдите) в Третьяковскую галерею: «Вы украли? Я подаю в суд. Невиданное дело!» И предложите им купить за серьезные деньги (скульптура из двух сортов мрамора: голова – один, кружева – другой). Купите, и мало того, сделайте копию и поставьте на место. Иначе скандал мирового масштаба. К столетию могила изуродована. Так и сделали. Копия из одного сорта мрамора. Памятник в галерее. У Зои норковая шубка. Копия выполнена прилично.

ОЯ Расскажите, как решался квартирный вопрос у архитекторов.

КА Дом Наркомфина. Новые квартиры получили. На дверях вывесили таблички: Пиранези (так Леонидова звали), Брунелески (Барщ) и т. п. Барщ – Брунелески, потому что маленький, невзрачный. Буров – Альберти.

Иван Ильич Леонидов (1902–1959) – архитектор, творчество которого оказало большое влияние на становление архитектуры советского Авангарда. Но его проекты так и остались на бумаге. Член ОСА, в 1926–1930 гг. публиковал свои проекты в журнале «Современная архитектура». В журнале «Искусство в массы» (№ 12, 1930) вышла статья «Леонидовщина и ее вред», где архитектора обвиняли во вредительстве. В 1931 году поступил на работу в Государственный институт по проектированию городов (Гипрогор). В 1932–1933 годах возглавлял одну из мастерских Моспроекта. В 1934 году работал в мастерской Моисея Гинзбурга, руководил творческой бригадой. Воевал, в 1943 году был контужен и демобилизован. После войны занимался оформлением выставок и делал макеты.

Гагаринский бульвар, дом 8. Тип Ф. Светлый коридор. Барщ и Марина там, Леонидовы. Андрей Буров жил.

С Владимировым делал дом на Остоженке. Деревянный дом на 6 этажей. Утверждать – к Машкову. Машков потом говорил: «Приехал молодой человек и привез деревянный дом на 6 этажей. И я утвердил». Его не стали строить.

Иван Павлович Машков (урожд. Иван Михайлович Соколов-Евдокимов (1867–1945) – русский, советский архитектор, реставратор, просветитель, исследователь древнерусского зодчества. Большинство построек Машкова принадлежит к псевдорусскому стилю и неоклассицизму, но наиболее известен он постройкой в стиле модерн – доходным домом М. В. Сокол на Кузнецком Мосту в Москве и реставрацией таких святынь, как Смоленский собор Новодевичьего монастыря и Успенский собор в Кремле.

Кооператив... Стройком. Проект – Владимиров, Пастернак, Барщ. Железобетонный каркас. Стены – 2 слоя фибролита. Домик был сделан на фу-фу. Забран фибролитом. Слева одна квартира – Леонидова, затем Милиниса, Барща, Владимирову, кого-то и Бурова, затем Лисогора. Лисогор ничего из себя не представлял. Работал с Гинзбургом. Ватная фабрика. Клуб с жилым корпусом.

Барщ был серьезный. У Барща – брат художник. Жена Марина. Гребчиха была, спортсменка. Веселая, флиртующая. Он, когда из командировки возвращался, посылал телеграмму: «Марина, кончай красивую жизнь. Возвращаюсь тогда-то». У Барща петли на дверях не держались из-за жены. Потом (они) развелись. Женился на Наде Петуниной. Получили квартиру на ул. Горького, на углу Тверского бульвара. Там было в войну тепло. Диссертацию писал в квартире Барща. Барщ в войну испугался. Евреи. Уничтожают. Девочка была у Барща. Звали Копечка. Погибла. Ошпарили кипятком. Рыженькая такая. Петунина умерла. Сестра процветает, преподает; вид вульгарный.

Михаил Осипович Барщ (1904–1976) в 1926 году окончил московский ВХУТЕМАС – ВХУТЕИИ. Дипломная работа: «Крытый рынок в Москве». Входил в редакцию журнала ОСА «Современная архитектура». С 1934 года работал в мастерской-школе И. В. Жолтовского.

Александр Леонидович Пастернак (1893–1982) – советский инженер, архитектор, градостроитель и преподаватель, действительный член Российской Академии художественных наук, брат поэта Бориса Леонидовича Пастернака. В 1920-х годах был сторонником идей конструктивизма. Состоял в Объединении современных архитекторов (ОСА), входил в состав редколлегии журнала «Современная архитектура». В 1927 году работы Пастернака экспонировались на Первой выставке современной архитектуры.

Игнатий Францевич Милинис (1899–1974) – советский архитектор. Окончил Киевский архитектурный институт в 1927 году и московский ВХУТЕИИ в 1929 году. Участь во ВХУТЕИИ, занимался в секции социалистического расселения, руководителем которой был М. Я. Гинзбург. Совместно с М. Я. Гинзбургом в 1928–1932 годах проектировал и контролировал строительство дома Наркомфина в Москве.

ОЯ В мастерской (Жолтовского?) было 12 архитекторов. 13-го (Иуду) не брал?

КА Не поэтому. Просто так получилось. Вольнодумцы были. Должны были Алабян и Симбирцев.

ОЯ Правда ли, что Алабян с четвертого курса уже ничего не делал?

КА Он был барственный. Набросок на листе ватмана, наклеенном на липовую доску... Студентом он был. Студенческие представители были в Ученом совете. Главой

Н. И. Милютин

М. О. Барщ

К. С. Алабян

был Алабян. Решали судьбу приглашения преподаватель. Был скандал с Алабяном. Я требовал Гинзбурга, а он Фридмана. Студенты расчленились. Были ОСА и Гинзбург, АСНОВА и ВОПРА. Удар по ОСА по линии идеологии. Не соответствовала партийному духу. К тому же в ОСА там было мало коммунистов.

ВОПРА: пролетарскую идеологию нужно и конструктивизм. Но в художественном, творческом плане они не могли ничего предложить. Одни слова.

Каро Семенович Алабян (1897–1959) – советский архитектор, главный архитектор Москвы, академик. Ответственный редактор журнала «Архитектура СССР». Член РСДРП с 1917 года. Являлся кровным братом Анастаса Микояна. Архитектора связывала с ним военная история, в которой Алабян спас Микояну жизнь, и, по кавказскому обычаю, они породнились.

Алабян был серьезный мужчина. Алабян – вице-президент Академии. Президент Веснин редко бывал. Алабян много сидел в своем кабинете. Были на «ты». Он перешел на «вы». Умерла Виктория, его жена. Умница, красавица, хороша была: настоящая, человечная, очаровательная. Секретарша у него была. Он ухаживал, ухаживал... Кто-то пошутил, что у Мордвинова... За столом Алабян, Мордвинов. Вот Алабян... Бестактный разговор в присутствии Виктории. У Мордвинова был роман такого же типа. И бестактно говорит об этом. Виктория: «Ну что вы, какая она хорошенькая? Наша Ненила гораздо лучше одевается».

Виктория умерла во время или после войны. Умерла в Суханово, в деревянном домике. Там был малый дом отдыха во время войны. Все ковры туда из дворца перетасили. Уют создавали. Этот домик и взял Алабян и поселил Викторию. Похоронил ее. Через какой-то срок Алабян женился на Целиковской. Кинозвезда первого класса. Она со временем писала сценарии. По этому поводу Щусев: «Все мы за куртизанками ухаживали. Но жениться...» А в Армении это дело строго.

Алабян базировался на Микояне. Виктория была родственница Микояна. Перенести это Микоян не мог. Перестал поддерживать. Алабян лишился важной поддержки. А Мордвинов был приятель Маленкова. А Маленков приходит к власти. Алабян (изгнан) из Академии, и там царствует Мордвинов.

Сыну фамилию дал Циолковский. Целиковская! Целиковский... Она держала в ежовых рукавицах. Алабян – талантливый. Академия, Суханово – дело Алабяна. Умел подбирать кадры, чего не умел Мордвинов. Мордвинов был... Ел селедку на газете. Алабян благороднее.

Аркадий Григорьевич Мордвинов (1896–1964) – советский архитектор. Лауреат двух Сталинских премий (1941; 1949). Президент Академии архитектуры СССР (1950–1955). Член РКП (б) с 1919 года. Одна из самых известных построек – гостиница «Украина» (совместно с В. К. Олтаржевским и др.) (1953–1957).

Леонардо да Винчи – Леонардо из города Винчи.

Шадр – из Шадринска. Он Иванов.

Власов – сложная фигура.

Почему, рассказывая о Шадре, Афанасьев вспомнил Власова, неизвестно. Скорее всего, Власов сыграл в судьбе Шадра какую-то роль, но говорить об этом Кирилл Николаевич не хотел.

А. В. Щусев

Александр Васильевич Власов (1900–1962) – советский архитектор. Главный архитектор Киева с 1944 по 1950, главный архитектор Москвы с 1950 по 1955, президент Академии архитектуры СССР с 1955 по 1956, 1-й секретарь Правления Союза архитекторов СССР с 1961 по 1962 год. По его проектам построен ряд жилых домов на Крещатики в Киеве.

Жолтовскому кусочек дощечки мастер раз принес.

Жолтовский: «Кусочек дощечки. Это мне принес Федор Иванович – это наличник на дверях. Разве так делают?»

Столяры были друзья Жолтовского. Лепщики здорово работали. Он уважительно относился. Дощечки принес мастер. Партшкола – ВЦСПС. Переделал это. Углы в виде помпейских штук. Жолтовский браковал. Сроки поджидали. Бурова дрессировал. А Буров делал беспомощно без образца. Для Парка Культуры – он браковал.

ОЯ Расскажите об истории с домом Моссовета.

Дом Моссовета, ныне Здание мэрии Москвы (дом Голицына, усадьба Чернышёва) было построено в 1782 году по проекту архитектора Матвея Казакова и до 1917 года служило резиденцией московских генерал-губернаторов. В 1929–1930 годах дом был перестроен по проекту архитектора Ивана Фомина. В 1937 году во время расширения Тверской улицы (на тот момент – Горького), здание Моссовета оказалось выдвинуто за красную линию на 13,65 метра. Историческую постройку было решено сохранить и передвинуть дом на необходимое расстояние. В 1945 году дом Моссовета был окружен более высокими постройками. Его решили надстроить двумя этажами. Изначально план реконструкции подготовил Иван Жолтовский, однако позднее он отказался от проекта. Архитектор не желал вносить правки, предложенные председателем Моссовета Георгием Поповым: «Я уже старый человек, зачем мне нужно, чтобы про меня говорили: это тот самый архитектор, который изуродовал дом генерал-губернатора».

КА Сам Жолтовский отказался от Моссовета. Второй этаж пристроен на губернаторском доме. Надстройка Жолтовского. Начал работать. Цоколь уже в натуре. Председатель Моссовета, Попов, что ли? Он такого цоколя не видел. Прошел весь Арбат. Передвигали и перестроили. Жолтовский за то, что ему не доверяют (история с цоколем) ретировался. Забрал чертежи.

ОЯ Какие взаимоотношения были у вас с ГлавАПУ?

КА Архитекторы приходили из ГлавАПУ. Приглашали меня по науке. Говорили: «Начальники будут – Посохин и его замы».

Моссовет. Волонтеризм там процветает. Подымай науку. На матерном языке разговаривают там. Решил за благо не ходить. И до сих пор там беспорядок. Макаревич все портит.

ОЯ ВХУТЕМАС. Кто остался до конца (верен конструктивизму)?

КА Веснин, Гинзбург, Мельников. Боюсь ответить. Большинство были плохо, узкообразованными архитекторами. Формалисты Ладовского, ученики Веснина, Щусева. Работали в своем русле. Ничего больше не знали.

Так (я) книгу за 35 рублей на старые деньги купил и рисую на ней, на обороте тех листов, что увраж содрожат. Я купил для бумаги и начал рисовать на обороте. Подлинные печатные гравюры братьев Адамсов. Я стал образованнее, накопил целую коробку резинок, уничтожил рисунки. Книга сейчас на полатах лежит. К чести

сказать, купил за 25 рублей Кальони – Парфенон. Их три в Москве. В Академии архитектуры, в МАРХИ и у меня. Изображения всего, что осталось от Парфенона.

ОЯ Расскажите о Николае Ивановиче Брунове.

Николай Иванович Брунов (1898–1971) – советский историк архитектуры, доктор искусствоведения (1943), член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1940); с 1934 года – профессор МАРХИ. Пользовался большим авторитетом в научных кругах. Наиболее известная работа – «Очерки по истории архитектуры». В 2-х тт. – М.: Academia, 1935–1937.

КА Работали вместе. Ездили в конце войны в Новгород. Изучали Софию Новгородскую вместе во время войны. Разбитый храм. Каждый угол зафиксировали. Травин был.

Н. Травин – археолог. Совместно с Н. Бруновым написал труд «Собор Софии в Новгороде» (Сообщения института Истории и теории архитектуры. Вып. 7. – Москва, 1947. – С. 1–41).

Обмеряли и исследовали. Проект реконструкции потом сделали. Раиса Кацнельсон изучала дом в Перуновском лесу. Разошелся с Николаем Ивановичем. Он был уважителен и ровен. Он поддерживал вариацию (реконструкция Софии), против которой я протестовал. Был честным. Раиса по его предложению сделала. Я по-своему. Я одержал победу. Модель в Историческом музее. Из липы. Резная, крепкая.

Шнейдер потом занимался. Не желал знать о Николае Ивановиче. НИ говорил, что нужно собрать все о Софии в один кулак. Шнейдер заново проводит (исследования). Далее имеет большую статью. Против всего, что было раньше сделано. Редактор требует ссылку. Статья испещряется ссылками.

В университете учились три студента: Николай Брунов, Михаил Алпатов и Виктор Лазарев. Самый талантливый – Брунов. Все обернулось иначе. Лазарев издал много книг. С Алпатовым пикировались. Лазарев встретил меня: «Ну, как НИ поживает? Он служит шофером у жены?»

Жена – стерва стервой. На «вы» они были. Вozил ее НИ. Лазарев смеялся. Были друзьями, но разошлись. Были они из купцов. Были у отцов павильоны на Нижегородской ярмарке. Прекрасное образование. Жили за границей.

Немцы о Н. И. Брунове: «У нас нет таких специалистов, чтобы так хорошо знали предмет. Недостаток (Н. И. Брунова), говорят, – немецкий язык с берлинским акцентом». Говорили в шутку.

ОЯ Что известно о третьем томе «Очерков истории архитектуры» Н. И. Брунова?

КА Ничего не знаю о третьем томе. Беседовал с редактором. Книга о Василии Блаженном печатается. Говорил (редактор): «У Н. И. Брунова странные вещи и неверные даже, а если подумаешь – имеют смысл. Он делает переоценку категорий. Сказал, что в Софии Новгородской (нужно) зондажи оставить. Они значение имеют для науки. Я сказал, и все – нельзя. Он быстро согласился».

(Брунов) очень молодым читал в 1926 году историю искусств во ВХУТЕМАСЕ. Читал на Мясницкой, напротив почтамта. Пюпитры там были – можно спать. Бывали такие лекции. Лекции его не имели отношения к творческому проектированию. Творчески был не нужен. Впоследствии читал удивительно. Нормальный лектор за лекцию 40 диапозитивов показывает. Он читал с пятью, с двумя

диапозитивами. Если говорил об Акрополе – ему не нужны были диапозитивы.

Алпатов сам рисовал. Брунов был далек. Чисто теоретически подходил. Дает оценку, дает сравнительный анализ, но не умилялся на красивое. На этой почве с Алпатовым, с Лазаревым ссорились.

ОЯ Расскажите о Чернышёве и Колли.

Сергей Егорович (Георгиевич) Чернышёв (4 [16] октября 1881, Александровка, Коломенский уезд, Московская губерния – 26 апреля 1963, Москва) – русский и советский архитектор, градостроитель и преподаватель, главный архитектор Москвы в 1934–1941 годах, автор Генерального плана реконструкции Москвы (1935). 1-й секретарь Союза архитекторов СССР (1950–1955). Лауреат Сталинской премии 1-й степени (1949; за проект Главного здания МГУ).

Николай Джемсович (Яковлевич) Колли (1894–1966) – советский архитектор. Учился с 1912 по 1922 год сначала в МУЖВЗ, затем во ВХУТЕМАСе. Под руководством А. В. Щусева в 1913–1915 гг. работал над проектом Казанского вокзала. В 1923 году под руководством И. В. Жолтовского работал над проектом комплекса ВСХВ. В 1927–1932 гг. в составе группы архитекторов, возглавляемой В. А. Весниным, проектировал ДнепрогЭС и Соцгород в Запорожье. Совместно с Ле Корбюзье в 1928–1932 гг. работал в Париже и Москве над проектом здания Центросоюза.

КА Чернышёва сегодня вспоминал, идя по Остоженке. Особняк, колонны ионические. А рядом памятник. Не отличить, что когда построено.

ОЯ А институт Ленина?

К. Н. А. Сейчас его испортили. Он был с башней. Стояла она хорошо. В стиле мавзолея. Башня была, скверик – проект. Взяли и устранили. Чернышёв – тонкий мастер. Ионический портик. Милый домик. Премии брал. Он и Илья Голосов.

Илья Александрович Голосов (1883–1945) – русский и советский архитектор, работавший в стиле символического романтизма и конструктивизма. Родной брат архитектора Пантелеймона Голосова. Наиболее известная постройка – Дом культуры имени Зуева на Лесной улице (1927–1929 гг.). Голосов на Николиной Горе построил дачу. Она сохранилась. Вдова живет. Она не то что недоработана, но все заросло, но в целом сохранилась. Сруб башнеобразный. Снимал у Любови Леонидовны. У него сын Володя. Владимир Ильич. У Ильи Голосова. Илья Голосов прекрасно играл на рояле. Абсолютный слух. Сын – настройщик роялей в консерватории. Сам странный, бабник, циничный. Это не интересно. Не очень далекий. Жена И. Голосова была скульптор, милая, очаровательная. Извела его собаками.

ОЯ Расскажите о Шадре.

Иван Дмитриевич Шадр (настоящая фамилия – Иванов (1887–1941) – русский советский художник, скульптор-монументалист.

КА Шадр умер от рака. Иван Дмитриевич Шадр – талант удивительный. На выставке «Индустрия социализма» была его скульптура. Изображала Орджоникидзе, который несет ребенка на руках. Идет по колено в снегу, на ветру, с ребенком в руках, в бурке развевающейся. Ро-

Н. И. Брунов

С. Е. Чернышев

Н. Д. Колли

М. В. Алпатов

И. Д. Шадр

А. А. Веснин

В. А. Веснин

Л. А. Веснин

К. С. Мельников

И. И. Леонидов

мантично крайне. Красавец Орджоникидзе молодой. Все на высшем уровне. В центре зала выставки. Фигура была позолочена. Местами патинировки. Потом сняли, сломали. Я ему говорю: «Это у вас прямо демон получился.» Он говорит: «Молчи, Кирюша». Он считал, что это его шедевр был. Открыли выставку, входят в зал, и что же? Нет ее. Накануне была, а на открытии нет. Накануне Каганович сказал: «Вот неправильно понятая идея большевика». Распорядились убрать скульптуру. Ее разбили вдребезги, ее нет. Осталась голова и фрагмент ребенка. Он был в отчаянии. Крайне переживал. После этого активное раковое заболевание. Пищевод. А как ее убрать, она на месте сделана по каркасу.

Солнечное сплетение; в народе говорят: «Болезнь печали – и умирает». Измученный. Чайку попьет и начнет разговаривать. «Памятник Чайковскому, – Шадр говорил, – не так нужно делать». Сжимает в руке пластилин – вот как. Сила нужна. Военных сажали на лошадь. Тут без рояля не обойдешься. В кресле Чайковский. Рука на клавишах, но не играет. Памятник. Он был сделан в пластилине.

Вот памятник. Он сделал Пушкина вот в таком размере. Накинул николаевскую шубу. Он из нее выходит, вспоминается николаевская Россия. Он жил в тяжелое время. Памятник в Луганске. Я ездил в Луганск.

ОЯ А Илья Голосов и Шадр?

КА Илья Голосов умер от того же самого – «болезнь печали». Пантелеймон не работал с Ильей.

ОЯ Мельников?

Константин Степанович Мельников (1890–1974) – русский и советский архитектор, художник и педагог, заслуженный архитектор РСФСР, один из лидеров авангардного направления в советской архитектуре в 1923–1933 годах. Константин Мельников еще в 1930-е годы получил мировое признание как «великий русский архитектор современности», однако его уникальная творческая концепция в те же годы подверглась в СССР резкой критике за «формализм»; архитектор по сути был отлучен от профессии (последняя постройка по его проекту датирована 1936 годом).

Не люблю такую архитектуру. Опубликовал его после долгого молчания. Он звонит. Благодарит. И пригласил к себе с женой, как положено. Я пошел. Он немного джентльмен. Ездил в Париж. Принят был с удивлением. Церемонен. Показал дом, поговорил. Но вот немногие знают, что он со странностями. Баптист. Дом на Стромынке. Разбивал его. При разбивке принимал участие. Жолтовский презирал его: «Знаете, Мельников подходит и тоже говорит, что классикой занимается. Голые цилиндры – ха, ха! Нонсенс был».

Другое дело – Леонидов. Жолтовский с Леонидовым был в уважительных отношениях. Сидит Леонидов. Сидит Жолтовский. Он говорит с ним, как с мастером. Странные отношения со Щусевым. Был Жолтовский человек нехороший, иезуит польский.

Джентльмен в смысле расплаты. Если кто-то заплатит больше – безобразия, значит, он от меня чего-то хочет. Заплатит мало – он меня не уважает. Чистая работа. Джентльмен.

Конские колбаски продавал в войну проводник. Болеуны (так называли конские колбаски во время войны) Жолтовскому покупал.

В это же время купец один, Голиков, старый. Он продавал коллекцию гемм. Иван Владиславович – поедом!

От Моссовета была машина. Пожалуй, война... Я сидел в уголке. Старый купец, который знает московскую среду. Начало его, Жолтовского. Он карьеру на женщинах сделал, инженеру, наездник.

Я с Жолтовским шел по Спиридоновке. Я говорю: «В этой церкви венчался Пушкин» Он: «Это все знают, а вот что через забор (особняка Рябушинского) умыкнул я Рябушинскую и с ней уехал в Италию – никто не знает». С Голиковым они вспоминали молодость. С тех пор разбираюсь в геммах...

Об особняке Тарасовой на Спиридоновке.

Тарасова дала ему чековую книжку: «Все, что угодно делай». Подрядчики его ругали, потому что мешал. Придут к Жолтовскому – его нет: в Италии. Сказал, что скоро приедет. Уехал скобянку изучать.

У Леонидова абсолютный вкус (как абсолютный слух).

– Как взяли пропорции? (Жолтовский).

– Да так, не знаю... (Леонидов).

Двойное золото... Это его не касалось, но делал... А Жолтовский чувствовал это и уважал.

Мертвый переулочек. Н. И. Олтаржевская. Дом 20, кв. 2, а у меня – 11.

А Жолтовский спрашивает: у кого я учился?

– У Веснина.

– Чему же можно научиться?

– А их искусство в чистоте идеи, относились пренебрежительно к театральной изобразительности. Чистая форма, и не надо никакой стилистики.

ОЯ Почему с Весниными Жолтовский не считался?

Братья Веснины (Леонид, Виктор, Александр) – русские и советские архитекторы, работавшие совместно над рядом проектов, организаторы ОСА, лидеры конструктивизма.

КА Не хочется тему развивать. Веснины сильны чистотой, но гармонии нет. Аркос был бы тем же, что сейчас Помпиду. Аркос – но, слава богу, что не выстроили. Эпопея. Громадное ощущение. Смелость нужна была. Тонкие мастера. Нет, слово «красиво» для них не существовало в природе. Об этом не могло быть и речи. Слово это завелось с уст Жолтовского. Красиво – гармонично. Он ошибся в пропорции – фальшь. Абсолютное чувство гармонии (у Жолтовского). Веснины – идея.

ОЯ Леонид Веснин?

КА У всех был свой профиль. Леонид – старший. Начал Академию художеств. Решал планировку, расставлял лестницы. Самый серьезный – Викуша – инженерного толка. Александр – художник-рисовальщик. Дом Сироткина – сильно, но грубо сделано. Этого (акантовые листья и пр.) нет. Без тонкостей тут, попросту.

ОЯ Расскажите о Щусеве.

КА Щусев говорил о русских (что они еще) «в коротких штанишках». Читал его стенограмму. Аудитория слушала внимательно. Нужно приготовить к изданию, что я сделал. Ответ – не было напечатано.

Куча глупостей. Щусев говорил Каро Алабяну: «Вот у вас в Армении то да се, а русский народ в коротких штанишках». Дети всегда ходили в интеллигентных семьях в коротких штанишках.

Щусев говорит: «Мы были детьми, а вы – во какие». А редактор: «Ведь скифы изобрели длинные штаны. А вы что пишете? Их царь Тигран вместе с Нероном какао пили с булочками». Опять неверно. Не Тигран, а скажем,

Сумбат. Как же он мог какао пить. Нерон не мог какао пить, какао изобрели позже. Редактор говорит, что полно ошибок. Щусев был великолепен, эффектен. Попал на совещание по соцреализму и выступил. О методе говорил, чему студентов учить нужно: методу творческой работы, образному мышлению.

ОЯ Бревно с гвоздем – о Синявском?

Михаил Исаакович Синявский (1895–1979) – советский архитектор и педагог. Окончил ВХУТЕМАС в 1926 году. Входил в группу ОСА, являлся одним из сподвижников идеолога архитектурного конструктивизма М. Гинзбурга. С 1935 года преподавал в МАРХИ, с 1949 – профессор МАРХИ. Работал в мастерской И. В. Жолтовского, автор проектов Московского крематория, Московского планетария и множества жилых зданий в Москве, СССР.

КА Буров сказал. Он несколько грубоватый (Синявский). Учились танцевать. Бражка около Гольца. Изучали танго. Синявский пристроился. Гольц элегантный, красивый. Задавил шофер в Оружейном переулке.

Георгий Павлович Гольц (1893–1946) – советский архитектор и театральный художник. Лауреат Сталинской премии второй степени (1941).

У Синявского слуха никакого, а очень хотел. Мошенничал. Ходил во вторую группу, чтобы успевать. У Синявского дело было плохо. Вспыльчивый, самолюбивый. Были мы с Синявским друзья. Мастерская № 11 – я и Синявский. Барщ и Зондблат, Парусников с Соболевым, Гольц с Кожиним. Много работал (Гольц) с Жолтовским. Гольц заработал язву желудка. Цинично относился к Гольцу Жолтовский. (Жолтовский говорил): «На правду он (Гольц) карикатуры рисует». Гольц обострял тему, Жолтовский был серьезным. Гольц – избыточно изысканный, игривый.

Кожин Сергей Николаевич – он качается. У него привычка была – качаться.

Щусев о Жолтовском: хвалил до небес... А потом – рыцарь. Так и подумал, что выедет всадник в латах. Военная школа – а тут рыцарь в латах. Проект военной школы в Кремле на месте Чудова монастыря. У Ворошилова глаза на лоб полезли.

ОЯ Какая разница между конструктивизмом и функционализмом?

КА Перчатка и телефон. Перчатка функционально облегает руку.

ОЯ Иные трактовки?

КА Леонидов скорее конструктивист, чем функционалист. Веснины – функционализм и конструктивизм. Это близкие вещи.

Лисицкий – европеец. В ОСА не принимал участие. Урбанисты и дезурбанисты. Развело это Гинзбурга с Весниными. Потом сенсация МОВАНО. Развал ОСА – сама эпоха. Все силы – Буров, Барщ, Владимиров, Голосов – ушли. Большинство очутилось в лапах Жолтовского.

МОВАНО – объединение московских архитекторов в составе Всесоюзного архитектурно-научного общества (ВАНО), созданное в 1930 году. Стало первой организацией, объединившей большинство творческих архитектурных группировок, вошедших в ее состав на правах секторов – Московское архитектурное общество (МАО), Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА), Объединение архитекторов-урбанистов (АРУ) и Объе-

< Александр Веснин и Ле Корбюзье

динение современных архитекторов (ОСА).

Я делал проект – Дом культуры в Охотном ряду. Показываю А. Веснину. Он не одобряет. Он говорит: идете по следам Бурова.

– А разве плохо?

– Баптистерий вы делаете.

Начался развал, когда сам конструктивизм пришел к стандарту обыкновенности. Стали искать композиции – невольно стали заниматься искусством. Все оказались в Моспроекте. Очень интересно, на Ленинградском проспекте. Гольц – Кожин, Парусников – Соболев. Барщ – Зондблат.

В ту июльскую ночь было ощущение, что занавес, скрывающий сцену с полуразобранными декорациями сыгранного спектакля, ненадолго приоткрылся. В 1986 году еще многое было узнать от актеров, которые в этом спектакле играли главные и второстепенные роли. Но мы почему-то мало разговаривали с нашими родителями и учителями. В частности, можно было узнать правду о том, что на самом деле происходило в начале 1930-х годов в советской культуре. Был ли смертный приговор советскому авангарду подписан единолично диктатором Сталиным, и все по команде бросились осваивать наследие, а авангардистов лишили возможности заниматься профессиональной деятельностью? В словах Афанасьева: «Начался развал, когда сам конструктивизм пришел к стандарту обыкновенности. Стали искать композиции – невольно стали заниматься искусством» – горькая правда, которую не хотят знать те, кто считает, что советский авангард имел огромный потенциал для развития и мы были бы впереди планеты всей, если бы не тоталитарный режим. Почему-то и на Западе к концу 50-х годов модернизм, сводный брат советского авангарда, тоже выдохся. А может быть, советский авангард и сталинский амир – двойная звезда, освещавшая сложную и парадоксальную эпоху, где герои не могли быть в силу многих жизненных обстоятельств кристально чистыми? Можно из архивов доставать документы, порочащие Жолтовского, Щусева, Алабяна... Что сейчас и делают многие историки архитектуры. Идеалисты собирают подписи против установки на деньги Армении памятника Каро Алабяну в Москве. Но судят Щусева и Алабяна с позиций этики и морали сегодняшнего времени, а не по меркам эпохи Великого Страх.

Впрочем, и в ту эпоху любили, ревновали, завидовали, танцевали, устраивали пикники, играли в шахматы, наряжались... Делали научные открытия и создавали архитектурные шедевры.

М. И. Синявский

Г. П. Гольц

М. П. Парусников

* Комментарии по персоналиям, приведенные курсивом написаны на основе данных, опубликованных в википедии – <https://ru.wikipedia.org>